

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ХАНТЫЙСКОЙ СЕМЬЕ

М.А. Лапина

В этнографической литературе имеется ряд работ, освещающих брачные и семейные отношения хантов, в которых авторы касаются вопросов взаимоотношений в семье, в обществе, соблюдения правил поведения мужчины и женщины, детей и взрослых. Сведения о взаимоотношениях в традиционной хантыйской семье, о семейных обычаях, обрядах и традициях имеются в трудах В.А. Зибарева, В.М. Кулемзина, Н.В. Лукиной, З.П. Соколовой, Е.В. Переваловой, Н.М. Талигиной и др.

Семья является источником передачи молодому поколению нравственной культуры общества, где немаловажную роль играют пол, возраст, степень родства. Основными этическими установками в традиционном обществе хантов были почитание родителей, старших родственников и забота о младших, беззащитных.

Как заметил Л.Н. Гумилёв, «внутренняя структура этноса – это строго определённые нормы отношений между коллективом и индивидуумом и индивидуумов между собой. Эти нормы негласно существуют во всех областях жизни и быта, воспринимаясь в данном этносе и в каждую отдельную эпоху как единственно возможный способ общежития. Поэтому для членов этноса они не тягостны, так как для них они естественны» [1:100-101].

В традиционной хантыйской семье взаимоотношения регулировались нормами обычного права, которые были выработаны за долгий исторический путь развития данного общества. В самом слове *ханнэху* «человек» объединены два слова: *нэ* «женщина» *ху* «мужчина», что говорит о нераздельном существовании мужчины и женщины. Подтверждение этому мы находим в фольклорных источниках. Большинство хантыйских сказок начинается со слов: «*Имеуан-икеуан вуккауан...*» «Жена с мужем живут...». В сказках говорится о добрых и злых мужьях или жёнах, о наказании за неверность. Например, в сказке «Налимья печень» говорится о том, как жена рыбака лучшие части рыбы, налимью печень, скармливала человеку, прятавшемуся в мешке в углу дома, и как потом муж столкнул тот мешок вместе с женщиной с лодки в реку. Такие сказки являются нравоучительными, в них в образной форме преподносятся правила поведения в семье, они преследуют воспитательные цели.

Н.В. Лукина отмечает: «Семейная жизнь хантов протекала, как правило, размеренно, спокойно, в ней не было места ярким проявлениям чувств и пышным торжествам. Отношения членов семьи были равными и большей частью дружелюбными» [2: 20].

В семье широко использовалась терминология родства. Обычно жена не называла своего мужа по имени. Говоря о нём, она пользовалась такими словами: мой мужчина, мой муж, мой хозяин. Муж, в свою очередь, говорил о жене: моя женщина, моя жена. Иногда, после рождения детей, муж и жена обращались друг к другу «отец», «мать».

Мужчины награждали женщин различными эпитетами: красавица, проворная, вездесущая, рукодельница, а иногда и такими: злая женщина, «без рук, без ног женщина» (о ленивой) и т.д. О мужчинах женщины отзывались следующим образом: красавец-мужчина, знатный мужчина, вельсчак и т.д.

Главой в семье считался мужчина, а женщина во многих отношениях подчинялась ему, при этом каждый имел свои обязанности, благодаря чему регулировались межличностные отношения. Бревенчатый дом строил мужчина, а чум из лёгких шестов воздвигала женщина; рыбу и мясо добывал мужчина, а готовила их на каждый день и впрок женщина; нарты и лыжи изготавливал мужчина, а одежду – женщина [3: 18].

В традиционной хантыйской семье, обществе очень чётко просматривается распределение пространства между женщиной, женщиной и другими родственниками. Из правил его организации у хантов вытекали и другие правила взаимоотношений между родственниками, в которых немаловажную роль играл обычай избегания.

Правила поведения в семье предписывали женщине определённый порядок поведения со свёкром, деверем, мальчиками в семье. Эти отношения регулировались соблюдением обряда «избегания» друг друга. Под обычаем избегания в этнографической литературе понимается совокупность различных запретов, соблюдаемых членами семьи или родственниками в отношении друг друга.

Придя в семью мужа, молодая женщина начинала *емакты*, соблюдать обряд избегания. Она закрывала лицо платком от родственников мужа по мужской линии. В таких же отношениях с этими родственниками были и родители молодой жены.

Родственники, соблюдающие обычай избегания, обращались друг к другу в третьем лице и не употребляли при этом прозвищ или имён. Чаще всего посредниками между родственниками, избегающими друг друга, были дети или ещё кто-то. Такие взаимоотношения являлись регулятором родственных отношений между семьями мужа и жены, создавали спокойную психологическую атмосферу, регулировали нравственные отношения в семье.

В правилах избегания заложено глубоко нравственное содержание: с их помощью осуществлялось регулирование брачных отношений – предотвращались кровосмешительные браки и случайные связи.

Правила поведения между мужчинами и женщинами предписывали и соблюдение сексуальных норм. Сексуальная культура есть система норм, посредством которых общество регулирует сексуальное поведение своих членов. Сексуальные запреты предписывали кому, что, с кем, когда, насколько запрещено. Запреты, касающиеся мужчин, могут не относиться к женщине, и наоборот. Запрещение совершать определённые поступки далеко не всегда совпадает с запрещением говорить о них. Например, при проведении «Медвежьих игр» было очень много сцен с сексуальным содержанием, которые вызывали смех и веселье народа. Смех этот считался очистительным. В повседневной же жизни действовали строгие сексуальные запреты.

Как только девушка достигала возраста половой зрелости, она начинала соблюдать ряд ограничений, запретов, жить по обычаю, принятому в данном обществе. С этого времени её социальная роль менялась. Теперь она должна была подчиняться тем правилам, которые обязана соблюдать женщина в семье, в обществе. Женщинам не положено было переступать через вещи, принадлежащие мужчине, проходить на мужскую половину дома, трогать без нужды предметы сакрального назначения, бывать на священных местах, шить священные орнаменты, слушать священные сказания и песни. В определённые дни запрещалось есть мясо лося, медведя; разделывать и есть тот или иной вид рыбы, птицы; разбрасывать свою обувь, одежду. Все запреты девушками выполнялись с пониманием, так как психологически в этом возрасте они уже были готовы к соблюдению таких ограничений.

По этикетным нормам, принятым у хантов, женщина не должна была вмешиваться в мужской разговор; по отношению к старейшине, старшему в семье она должна была выражать уважение.

Мужчины, в свою очередь, не должны были вмешиваться в женские дела: не говорить о женских делах, о беременности женщин, об их «запретах». Существовала целая масса запретов для мужчин относительно женских предметов и точно так же для женщин относительно мужских предметов. Нарушение имеющихся предписаний отрицательно влияло на общий ход жизни.

С первых дней семейной жизни молодые не показывали посторонним своих отношений. Многие стороны их личной жизни тщательно скрывались и оберегались. Не принято было мужу с женой ходить обнявшись, под руку или держаться за руки. Обычно муж шёл всегда впереди, жена – сзади, а дети рядом с родителями или между ними. Такой порядок соблюдался и в том случае, если муж с женой ехали на оленьих упряжках. Мужская нарта шла впереди, а женская сзади. Мужчина был сильнее, прокладывал в снегу дорогу, предупреждал семью об опасности. Такие предписания были направлены на здоровый семейный климат.

Как и у всех, в хантыйской семье также бывают разногласия и ссоры. Существующие правила поведения служили сохранению семьи. Сохранению добрых семейных отношений способствовали частые и длительные отлучки мужа, когда он уходил на долгие зимние месяцы на охоту. В семье его ждали, готовились к его возвращению. Оно всегда было событием, семейным торжеством. После возвращения мужа с промысла его сырую одежду, обувь сушила и чинила женщина. На людях, в обществе и мужчина, и женщина были одеты аккуратно и чисто. Если мужчина появлялся в обществе в неопрятной, непочищенной, непросушенной одежде, то осуждалась, прежде всего, жена, мать или женщина, которая живёт рядом. Поэтому женщина считала своей обязанностью следить за одеждой мужчины.

Как бы ни складывались отношения между мужем и женой, разводов в традиционных семьях почти не было. Как бы трудно и тяжело ни было женщине, она не показывала ни мужу, ни родственникам своих душевных переживаний. Если умирал муж, то женщина растила и воспитывала детей, ходила на промысел, добывала зверя, рыбу, ухаживала за стариками.

Если между женой и мужем складывались какие-то неприязненные отношения, то всё равно им приходилось заботиться друг о друге, о детях. В условиях Севера других отношений не могло быть. Потухший очаг, непросушенная одежда, неприготовленная пища могли вызвать печальные последствия в жизни семьи. Поэтому мужчина с женщиной вели себя так, чтобы не было заметно напряжённости в их отношениях, воспитывали детей, шли как бы в одной упряжке, беря на себя каждый посильную ношу. В правилах поведения мужчины и женщины всё разумно. Запреты и таинство женщины вызывало любопытство мужчин; разделение обязанностей в трудовых процессах служило регулированию взаимоотношений мужчины и женщины.

Поведение людей регулировалось не только по половому, но и по возрастному признаку. Для каждой возрастной группы были определены свои правила поведения и отношение к ним. Например, грудных детей нельзя оставлять одних, до половой зрелости девочкам можно было бывать священном углу дома, мальчикам с этого периода можно было слушать священные сказания, присутствовать во время религиозных церемоний. Старой женщине позволялось заниматься священнодействиями, общаться с родовыми духами, рассказывать сакральные истории, легенды.

Само рождение человека у хантов являлось знаком нравственного здоровья, как его родителей, так и его предков. В хантыйском фольклоре имеются сведения о том, как за нарушение норм морали люди лишались возможности иметь детей или как духи забирали детей. Во многих легендах и сказках имеются сюжеты о чудесном деторождении из колена женщины. За добрые дела супруги награждались ребёнком, который становился для них опорой в старости. При нарушении супружеской верности у женщины могли быть тяжёлые роды.

Появление ребёнка в семье – это большая радость. Все члены семьи выражали свою любовь к ребёнку. У него, кроме собственных родителей, появлялись как бы дополнительные матери и отцы, с разными функциями и задачами нравственного воспитания. В отличие от физических матери и отца их можно назвать социальными родителями.

У хантов известны следующие категории таких родителей. Та женщина, которая перерезала пуповину, становилась для ребёнка «пупка мать», а ребёнок (в зависимости от пола) «пупка дочь», «пупка сын». Этой матери дарили нож, которым она перерезала пуповину. Если заболел ребёнок, то в первую очередь к нему звали эту женщину. Та женщина, которая вносила ребёнка в дом, называлась «мать, которая несла». В дальнейшем её роль состояла в том, чтобы развлекать детей, поддерживать их весёлое настроение, создавать благоприятную атмосферу. Родители дарят этой женщине пять иголок, если родился мальчик, и четыре иголки, если девочка. Кроме того, детям необходимы были «крёстная» мать и отец. Они отвечали за духовное становление ребёнка. По религиозным нормам «крёстный» отец приобщал ребёнка к верховным божествам данной родственной группы. Это являлось и своеобразной инициацией.

В хантыйской культуре было принято, чтобы люди были чьими-то социальными родителями, иначе на том свете обязательно спросят, выполнена ли эта земная миссия. Особенно это касалось женщин, потому как роль женщины-матери была велика. Чем старше становилась женщина, тем с большим удовольствием она брала на себя роль социальной матери.

Пока ребёнок рос, социальные родители дарили ему подарки. Такими подарками были колыбель, одежда, обувь, ножи, сани, ножны, игрушки. Таким образом, все члены данного коллектива имели причастность к воспитанию будущего члена своего общества. Ответственность также в равной мере лежала на всех членах этого коллектива. Родители ребёнка, в свою очередь, также одаривали социальных родителей ножами, платками, отрезами на платье, мехами и т.д. Эти взаимоотношения не прерывались, они передавались по наследству, закрепляясь в семье.

Когда ребёнок становился взрослым и начинал добывать рыбу, зверя, он сам проявлял заботу о своих социальных родителях. Он делился с ними уловом, угощал мясом добытых животных, птиц. Во взаимоотношениях выражалась забота о родных, о людях преклонного возраста, что способствовало нравственному здоровью народа.

Целый ряд этических установок в хантыйском обществе определял отношение к людям пожилого возраста. Старших в семье называли «взрослый, уважаемый человек», «старый, пожилой человек». Об-

ращение по имени к людям старшего поколения считается знаком оскорбительно грубого тона, унижающим достоинство. Во взаимоотношениях приняты учтивые формы обращения: часто используются термины родства, а если приходится обращаться к незнакомым людям старшего возраста, то говорят «дядя», «тётя».

В селении почтение к старикам выражали тем, что заходили их проведать, узнать о здоровье, посоветоваться по поводу какого-либо начинания. Узнавали, в чём нуждается старый человек, выслушивали его сетования, жалобы. Близкие и дальние родственники содержали немощных старцев; как и младенцам, им давали лучшие, мягкие части рыбы, мяса и других продуктов.

Старшие в семье тоже должны были соблюдать определённые правила по отношению к младшим. Например, нельзя перешагивать взрослым родственникам через младших – иначе они перестанут расти. Возможно, это поверье регулировало взаимоотношения разных поколений и заставляло относиться к младшему члену семьи как к личности.

Такие нравственные установки регулировали взаимоотношения взрослых и детей. Согласно народной этике, за соблюдение нравственных норм общества, рода, семьи человек вознаграждался высшими силами, что являлось признаком нравственной чистоты.

В последние годы изменения, происходящие в обществе, политика в отношении северных народов влияют на многие стороны их традиционной жизни: на материальную и духовную культуру, народную этику, нравственность.

Сегодня нередко, даже в чисто хантыйских семьях, не говорят на родном языке, поэтому многие дети не знают своего языка, а значит и многих традиционных предписаний.

В современных семьях взаимоотношения во многом изменились. Часто мужья разводят в очаге огонь, готовят пищу, чинят одежду. Жена может себе позволить надеть обувь мужа, его одежду. Муж с женой ходят «под ручку», жена может идти впереди, а муж сзади.

Вся этическая система хантыйского общества была ориентирована на родственные связи, в первую очередь, на близких родственников, поэтому она была детально разработана. Сейчас эти связи ещё остаются, но постепенно идёт процесс их изменения. Например, стали забывать традиционную терминологию родства.

Культура общения хантов включала в себя приветствия (благопожелания) и этикетные установки для разных ситуаций – встреч, поведения за столом, поездок в гости и т.п. Поведенческие стереотипы зависели от разных факторов – пола, возраста человека, его места в родственной системе и от многого другого. Нормой поведения в любых ситуациях была сдержанность. Сейчас в культуре общения сохраняются традиционные установки, но и они претерпевают изменения, так как происходит взаимопроникновение культур.

Сегодня в семьях сохраняется нравственная культура, многие члены семьи придерживаются народной этики. Это особенно касается таких сторон жизни, которые связаны с верованиями, похоронными обрядами, взаимоотношениями с родственниками и т.д. Но и здесь имеются изменения в традициях. Например, не совершаются семейно-родственные поклонения, похороны на родовых кладбищах, частично соблюдается обряд «избегания» с родственниками.

Несмотря на это, поведенческая культура хантов отбирает и сохраняет многие нормы нравственной жизни народа, которые помогают сосуществовать с культурами других народов, строить и регулировать взаимоотношения и в своей семье, и с окружающим их миром.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумилёв Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. – М.: Экопрос, 1993. – С.100-101.
2. Кулемзин В. М. Лукина Н.В. Васьюганско-ваховские ханты в конце XIX – начале XX вв. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1977. С.20.
3. Кулемзин В.М. Лукина Н.В. Знакомьтесь: ханты. – Новосибирск: Наука, 1992. – С.18.
4. Лапина М.А. Этика и этикет хантов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. – 115с.